

Материалы судебного иска экс-министра юстиции Татарстана к прокурору республики будут изучать эксперты-лингвисты.

В Казани началось рассмотрение иска экс-министра юстиции Татарстана Мидхата Курманова к прокурору республики Илдусу Нафикову. Господин Курманов считает, что прокурор опорочил его честь и достоинство, необоснованно обвинив в том, что он покрывал своего сына Ильдара Курманова, обвиняемого в хищении 47 млн руб. у Leroy Merlin. По мнению истца, эти высказывания повлияли на его «вынужденный» уход с поста министра. В прокуратуре называют заявление господина Курманова «домыслом».

Как стало известно „Ъ“, на рассмотрении в Вахитовском райсуде Казани находится исковое заявление Мидхата Курманова «о защите чести, достоинства и деловой репутации» к прокурору Татарстана Илдусу Нафикову. Как сообщил „Ъ“ господин Курманов, прошли предварительные слушания, он заявил ходатайство о назначении лингвистической экспертизы пресс-конференции, на которой прокурор, по его мнению, огласил «не соответствующие действительности» сведения о нём. Данное ходатайство будет рассмотрено на следующем заседании. «Подтверждением негативного характера распространённых сведений считаю вынужденный уход с должности министра юстиции Республики Татарстан», — заявил истец в своем иске (копия имеется у „Ъ“).

Претензии господина Курманова относятся к прошлогодним высказываниям господина Нафикова. 30 октября на пресс-конференции прокурор республики рассказал о подозрениях в адрес сына истца. Именно после этого Мидхат Курманов покинул пост министра юстиции республики, который занимал с 2004 года. На пресс-конференции прокурор сообщил, что отменил отказные материалы МВД по заявлению ООО «Интеллект и право» (учредитель — российская дочерняя компания «Леруа Мерлен Восток») о пропаже 47 млн рублей в ходе строительства гипермаркета в Казани. В МВД решили, что дело относится к гражданско-правовым отношениям. В СКР, куда были переданы материалы прокуратуры, считают, что Ильдар Курманов пообещал от имени фирмы своей матери помощь со строительством, получил деньги, но обязательств не выполнил.

В иске Мидхат Курманов указал, какими именно словами, по его мнению, прокурор опорочил его честь. Например, когда говорилось об обнаруженных отказных материалах МВД, прозвучала фраза: «Нам стало непонятно, почему люди никакой ответственности не понесли. Стали смотреть фамилии и сразу стало ясно, как такое могло произойти». Или, отмечает господин Курманов, прокурор сказал, что «правоохранительные органы не увидели коррупционную составляющую, которая, казалось бы, была на поверхности», а также «действия чиновников, которые организовали семейный подряд, подрывают доверие иностранных инвесторов к Татарстану». Истец считает, что господин Нафиков фактически обвинил его как человека, «занимающего высшую должность», в давлении на сотрудников МВД и прокурорских работников (они изначально согласились с отказным материалом). «Связи между занятием мною должности министра и решением при принятии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не установлено и такого не было», — утверждает господин Курманов. Истец подчеркнул, что в отношении него никаких дел, связанных с коррупцией, не возбуждалось. «Пресс-конференция существенно повлияла на общественное мнение обо мне и моей семье», — резюмировал Курманов-старший.

Он попросил суд разобраться в ситуации и обязать прокуратуру Татарстана провести ещё одну пресс-конференцию, на которой «публично опровергнуть недостоверные сведения».

Отметим, ранее аналогичный иск к Илдусу Нафикову подавал и не признающий свою вину Курманов-младший. Однако райсуд в удовлетворении иска Ильдару Курманову отказал.

«Требования необоснованные. Имя Курманова-старшего прокурор на пресс-конференции не упоминал. Речь там шла лишь о фигуранте дела. То, о чем сейчас заявляет истец, исключительно его домыслы», — прокомментировали вчера „Ъ“ в прокуратуре Татарстана иск Мидхата Курманова.

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2629755>